

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/11020330>

Веном

Направленность: Джен

Автор: [shoreleave](#)

Переводчик: [Луали Ллиен \(https://ficbook.net/authors/2915015\)](#)

Оригинальный текст: <https://www.fanfiction.net/s/6315637/1/Venom>

Беты (редакторы): [Stella Todiluce \(https://ficbook.net/authors/2316633\)](#), [IncredibleLiar \(https://ficbook.net/authors/2565605\)](#)

Фэндом: Звездный путь: Перезагрузка (Стартрек)

Пэйринг и персонажи: Джеймс Тиберий Кирк, Леонард «Боунс» МакКой, Спок

Рейтинг: PG-13

Размер: 25 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: [завершён](#)

Метки: Счастливый финал, Броманс, Sickfic, Ссоры / Конфликты, Другие планеты, Люди, Нецензурная лексика, Ангст, Драма, Фантастика, Hurt/Comfort, Дружба, Элементы психологии

Описание:

Предисловие от автора [shoreleave](#): Очередная миссия на враждебной планете пошла не по плану. Но ведь таких миссий никогда не бывает слишком много, правда? Бессовестно откровенный hurt/comfort. Предупреждаю о сценах, где, возможно, скудно описаны медицинские подробности. Бета-версия g9085. Большое спасибо! Комментарии приветствуются, как всегда.

Посвящение:

Посвящаю эту работу моим друзьям из группы Вконтакте "STAR TREK AOS comics translation" и отличным бетам. Ребята, вы - лучшие!

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания:

Позиция в популярном по фэндомам:

Звездный путь: Перезагрузка (Стартрек)

№ 4 Веном (9 оценок за 7 дней)

№ 3 Веном (13 оценок за 7 дней)

№ 2 Веном (13 оценок за 7 дней)

Веном

Леонард зашипел сквозь зубы, едва не поскользнувшись в очередной раз на влажной, покрытой мхом лесной подстилке. Намокшая форма неприятно липла к телу, мокрые сапоги скрипели.

— Это ты во всём виноват, — прорычал он Джиму. — Снова изображаешь из себя грёбаного героя.

Он раздраженно хлопнул себя по шее. Его преследовала туча крошечных жужжащих насекомых, которые, вероятно, заражали его кровь смертоносными чужеродными бактериями с каждым очередным укусом.

Да поможет Бог бедным душам, которые когда-либо решаться колонизировать эту захолустную планету.

Джим выглядел таким же несчастным и грязным, как и Леонард. Тонкая пленка пота покрывала его лоб, а жёлтая рубашка была испачканной, мокрой и порванной в тех местах, где она цеплялась за колючие кусты, через которые они продирались.

Боже, как жарко. Это в духе Джима — завести их в Богом забытый тропический лес, сырой и душный, с густой листвой, мешающей продвижению. Сначала они пытались идти вдоль берега, но когда он стал слишком крутым и скользким, Джим повел их дальше в чащу.

— Ты тонул. Я пытался спасти тебя, — голос Джима был угрюмым, как будто он сожалел о недавнем альтруистическом порыве.

— Я не собирался тонуть. Я хорошо плаваю, и у меня всё было прекрасно, пока не появился ты!

Джим нахмурился.

— У тебя был такой вид, словно ты барахтаешься...

— Я как раз пытался поймать аптечку, и смог бы дотянуться до неё, если бы ты не начал активные телодвижения и не оттолкнул её за пределы моей досягаемости! Теперь она лежит где-то на дне реки.

Леонард злился на себя за потерю снаряжения. Он снял аптечку с плечевого ремня, держа её в левой руке, когда шел вдоль берега реки. Он собирал образцы для ботанического и биохимического анализа, роясь в содержимом в поисках дополнительных контейнеров, когда поскользнулся. Сначала ему удалось удержать аптечку, но потом сильное течение выхватило её в считанные секунды.

Джим был ближе всех и бросился к реке в попытке спасти друга. Он выкинул фазер и коммуникатор на землю и снял пояс, надеясь с его помощью оттащить Леонарда к берегу. Но к тому времени, когда Джим среагировал, он был уже слишком далеко, и капитану пришлось догонять друга. Леонард был благодарен судьбе за то, что они не утонули, когда их подхватило стремительное течение. Когда пороги наконец кончились, позволив им взобраться на берег, — к счастью,

не слишком далеко друг от друга, — они оказались окружены густыми джунглями вне пределов слышимости десанта.

— Перестань так суетиться, Боунс, — по тону Джима было ясно, что его терпение подходит к концу. — Мы проплыли всего пару километров вниз по течению, и я крикнул Томпсону и Сулу, чтобы они ждали нас в лагере. Нам просто нужно туда вернуться. Это займет не больше часа или двух, а потом мы телепортируем для тебя ещё одну аптечку.

Леонард что-то проворчал в ответ, не имея сил больше спорить, пока они углублялись в чащу. Тропический лес был прекрасен, пестрел экзотическими цветами и сочными растениями, похожими на папоротники, но Леонард был не в настроении любоваться природой. Жара и сырость сделали его ещё более вспыльчивым и угрюмым.

Он шёл за Джимом, позволив ему взять на себя самую трудную работу, — раздвигать толстые ветви и расчищать дорогу. Когда одна из веток выскользнула из рук Джима и ударила Леонарда по лицу, он даже не выругался, не желая нарушать воцарившееся молчание.

— Извини, — пробормотал Джим.

Время от времени Джим бросал на друга вопросительный взгляд, проверяя, успокоился ли тот. Леонард лишь холодно смотрел в ответ.

Ирония судьбы. Леонард с нетерпением ждал новой миссии — простого ботанического исследования необитаемой планеты — думая, что сможет использовать эту возможность, чтобы восстановить эмоциональную связь с Джимом.

В последнее время между ними точно чёрная кошка пробежала — оба были по горло завалены работой и периодически вымещали накопившийся стресс друг на друге.

Но когда они оказались на планете, у них никак не получалось поговорить по душам. Предполагалось, что они соберут ботанические образцы, составят подробный отчёт о запасах пресной воды и проведут все возможные биохимические тесты, чтобы определить, можно ли колонизировать планету. В первый день они работали парами — Кирк с Сулу и Леонард с Томпсоном — сопровождали специалистов по ботанике в исследовательских вылазках по окрестностям. Первые результаты были обнадеживающими. На планете было достаточно воды, как в реке, так и от недавно прошедших обильных дождей. Вода была немного жёстче привычной из-за высокого содержания в ней минералов, но вполне безопасной для питья. Химический состав поверхностной почвы — ярко-желтого цвета, местами переходящего в насыщенно оранжевый из-за большого количества оксидов железа и алюминия, был потенциально совместим с органическими веществами Земли — другими словами, её можно было обрабатывать.

На второй день Джим предложил Леонарду собрать ботанические образцы.

— Я буду рвать цветы, а ты сканировать их, — сказал он, выглядя расслабленным и счастливым.

— Надень перчатки, ты гипераллергенный придурок. Не прикасайся ни к одному из растений, пока мы не узнаем больше об их составе.

Джим выглядел оскорбленным.

— Я вырос на ферме, городской мальчик. Я не превращусь в воздушный шар, если возьму в руки несколько сорняков.

Леонард свирепо посмотрел на друга, пока тот не сдался, затем они пошли по мокрому берегу реки.

Потом Леонард поскользнулся, Джим прыгнул за ним, как недоделанный герой, и вот они здесь. Теперь они остались одни, и у них было в запасе достаточно времени, чтобы поговорить, но Леонард не мог избавиться от чувства обиды и дискомфорта, и Джим, казалось, ощущал то же самое.

Леонард хранил праведное молчание целых пятнадцать минут, намеренно идя чуть медленнее Джима, пока их не стало разделять около двадцати шагов. Когда они вышли на небольшую поляну, Джим остановился и подождал, пока друг сократит расстояние, поглядывая в его сторону с явным выражением нетерпения на лице.

Леонард почувствовал необъяснимое раздражение.

— Продолжай идти, чёрт побери. Ты не должен тормозить и ждать меня, как какого-нибудь старого деда.

— Тогда перестань плестись, как черепаха, и не отставай от меня, — огрызнулся Джим.

— Ты завёл нас слишком глубоко в лес. Мы ушли на приличное расстояние от реки, — их план состоял в том, чтобы вернуться по течению реки к месту, где упал Леонард, находившемуся примерно в десяти минутах ходьбы от лагеря.

— Я всё ещё слышу её, — спокойно сказал Джим. Леонард тоже слышал шум воды, едва различимый. — И среди деревьев легче идти. Берег реки слишком крутой.

— Это джунгли. Никто не знает, что здесь водится, — доктор не понимал, почему он решил затеять спор на ровном месте; может виной тому была жара, или просто последствия неприятного купания в холодной воде. — Если что-то случится, мы не сможем защитить себя. Потому что ты выбросил наше единственное оружие, — в его словах звучала невысказанная досада.

Джим громко вздохнул. Он был явно раздражен поведением Леонарда, хотя его реакция была сдержанной. — Думаю, мы в относительной безопасности. Когда сканировали лес с корабля, то не обнаружили крупных хищников.

— Ну, я уверен, что маленькие хищники будут в восторге от этой новости, — язвительно отпарировал доктор. В чужом мире, как хорошо знал Леонард, даже насекомое или штамм бактерий могут быть смертельно опасными.

— Мы взяли хороший темп, — Джим развёл руками в преувеличенном приглашающем жесте. — Но никто не мешает тебе взять инициативу в свои

руки, если ты считаешь, что можешь добиться большего.

Леонард проигнорировал резкий намек, сделав вид, что не заметил, как лицо и руки Джима покраснели и покрылись царапинами от постоянного раздвигания веток. Он не возражал против пути, по которому шёл Джим, но его переполнял жгучий гнев, который никак не хотел отпускать сознание. — Нет, я не претендую на твоё первенство, капитан. Я уверен, что тебе виднее, куда нам идти.

Губы Джима раздраженно скривились.

— Что, чёрт возьми, с тобой происходит? Моя работа — обеспечить твою безопасность и сохранить жизнь, даже если для этого придётся прыгнуть в бушующий водопад, чтобы удержать твою глупую голову над водой, пока ты будешь плескаться, пытаясь спасти контейнер для образцов.

Леонард не хотел признавать ни капли здравого смысла в заявлении друга. Легче было схватиться за оскорбление и швырнуть его обратно в Джима.

— О, теперь я понимаю, — в его голосе послышался сарказм. — Ты был слишком занят, заботясь о моём благополучии, чтобы вспомнить, что Томпсон — победитель соревнований по плаванию, а ты — дурак из Айовы, который едва сдал экзамен по плаванию в Академии.

— Томпсон был в двухстах метрах!

— Твой поступок — безрассудный. Если бы ты подождал, хотя бы полминуты, я бы выбрался сам, вместе со снаряжением!

— Я здесь командир, — сердито сказал Джим. — Мне нужно было быстро принять решение.

— Что ж, значит, ты нашёл своё призвание.

— А ты, очевидно, любишь сидеть, сложа руки, и критиковать всё, что я делаю!

Леонард услышал в его голосе искреннюю обиду и на мгновение стушевался. Доктор вздохнул.

— Забудь, Джим, пойдём дальше. Мы сможем поговорить об этом позже.

Джим ничего не ответил, но его губы сжались, а на челюсти дернулся мускул. Затем он развернулся и зашагал прочь, молча предложив Леонарду следовать за ним. Он даже не оглянулся.

Леонард снова выдержал между ними некоторую дистанцию. Он сильно вспотел, и чувство жажды начало постепенно вклиниваться в его гневный внутренний монолог. «Надо остановиться и попить воды», — подумал он. Джим, наверняка, думает также, но если он слишком взвинчен, чтобы предложить первым, тогда мне придется это сделать самому...

Внезапно он услышал, как Джим вскрикнул от боли, и увидел, как тот рухнул на землю, схватившись за ногу. Все мысли о недавнем споре вылетели у Леонарда из головы, когда он подбежал к другу.

Джим яростно ругался, когда Леонард поспешно опустился на колени рядом с ним.

— Чёрт! Чёрт побери, я не смотрел по сторонам, я должен был предвидеть...

— Убери руки. Дай-ка я посмотрю, Джим, — настойчиво сказал Леонард, отрывая руки

Джима от голени, которую тот крепко сжимал, и подтягивая штанину.

Прямо над верхом правого сапога виднелись два явных прокола, слегка кровоточащие.

Укус змеи. Леонард почувствовал, как у него свело живот. Дюжина сценариев пронеслась в голове, и все они были плохими.

— Не смотрел под ноги и наступил на кого-то. Боже, как это глупо...

— Ты видел, как выглядело животное? Куда оно делось? — Леонард обернулся, надеясь увидеть виновника происшествия, но в густом подлеске поблизости никого не было.

— Оно было всё в зелёных и жёлтых пятнах, широкое и плоское, около двух метров длиной, — голос Джима дрожал. — Скрылось вон в тех кустах.

— Как ты себя чувствуешь? Тебе больно? — Леонард взял его за запястье; пульс Джима бешено колотился, капитан был бледен и вспотел. Он выглядел испуганным.

— Немного жжёт место укуса, — сказал Джим и скорчил гримасу. — Чёрт!

— Успокойся, Джим. Возможно, оно даже не ядовито, — Леонард не хотел пугать друга ещё больше, но у него было мало надежды на то, что укус окажется безобидным.

Два прокола, вероятно, означали тварь с клыками, а значит и с ядовитыми железами. Яд предназначался для того, чтобы обездвижить добычу, и почти всегда вызывал поражение тканей. Если животное успело выпустить яд, то есть большая вероятность, что он окажется токсичным, опасным и, вероятно, очень болезненным... Но Джиму пока не нужно было этого знать.

Джим глубоко вздохнул и на мгновение закрыл глаза, делая видимое усилие, чтобы успокоиться. Когда он снова открыл их, выражение дикого страха несколько отступило, хотя он всё ещё выглядел обеспокоенным. Он протянул руку в сторону Леонарда.

— Помоги мне встать, мы не можем здесь оставаться.

— Что? Нет! — Леонард покачал головой, отталкивая его. — Ты вообще не должен шевелиться. Нужно держать конечность неподвижной. Если опустить ногу, ниже уровня сердца, распространение яда замедлится.

— Нет, послушай меня, Боунс. Мы должны двигаться. Во-первых, здесь водятся ядовитые твари, — сказал он с сухим смешком, — и я не слишком заинтересован в том, чтобы лежать здесь и ждать, когда появятся ещё.

Леонард кивнул, нервно оглядываясь.

— Справедливое замечание, но...

— А во-вторых, ты был прав, нам нужно вернуться к реке, — с того места, где они сидели, вода была практически не видна. — Томпсон и Сулу рано или поздно начнут поиски и пойдут вниз по течению. Если мы останемся здесь, они могут пройти мимо, не заметив нас.

— Ты велел им оставаться в лагере, — напомнил ему Леонард. — У нас отсутствуют средства связи, тогда зачем им...

— Они не станут ждать больше часа. Если они не смогут связаться с нами по коммуникатору, то решат, что мы ранены или у нас нет возможности ответить, и начнут поиски, поверь мне. Это стандартная процедура.

Теперь голос Джима звучал более уверенно. Он был прирожденным лидером, в разгар кризиса оставаясь спокойным и сосредоточенным. Именно это качество вдохновило команду и произвело впечатление на адмиралов после стычки с Нарадой.

— Нам просто нужно видеть и слышать всё, что происходит вокруг. Мы не могли уплыть дальше, чем на несколько километров вниз по течению, так что поисковая группа будет здесь самое большее через два - три часа, — он слегка улыбнулся. Леонард передёрнул плечами, поняв, что Джим пытается его успокоить.

Сценарий, описанный другом, был утешительным, и ему хотелось в него верить, хотя он знал Джима достаточно хорошо, чтобы с высокой долей вероятности заподозрить его во лжи. В тоне капитана было что-то фальшивое, как будто он говорил не совсем искренне. То ли он сам не до конца верил в то, что люди придут за ними, то ли он чего-то недоговаривал.

В любом случае, сейчас было не время выводить его на чистую воду.

— Хорошо, Джим. Мы вернемся на поляну и останемся там, пока нас не найдут. Не переноси веса на правую ногу и старайся не шевелить её слишком сильно, — он присел на корточки рядом с Джимом, обнял его за плечи и поднял так плавно, как только мог. Они вместе проковыляли между деревьями метров двадцать.

На краю поляны Леонард осторожно опустил друга на землю, позволив ему прислониться спиной к дереву. Трава здесь была в тени — во всяком случае, пока, — и берег реки хорошо просматривался.

Джим хмыкнул и поморщился, когда Леонард осторожно выпрямил ему нижнюю конечность.

— Я сниму с тебя сапог, Джим. Старайся держать ногу неподвижно.

Джим кивнул, прикусив губу, когда Леонард, схватив его за ногу чуть выше места укуса, придерживал её, пока стягивал обувь за каблук. Это было неудобное положение, но сапог, в конце концов, соскользнул. Док уже

собирался отбросить ненужную вещь в сторону, когда Джим остановил его.

— Подожди. Вытащи мой засапожник.

Леонард удивленно поднял бровь.

— Ты носишь оружие? — он осмотрел ботинок, ощупывая его пальцами, и, действительно, сзади в ножнах лежало тонкое лезвие с короткой рукояткой. — С каких это пор?

Джим выглядел немного смущенным.

— С тех пор, как стал капитаном.

У Леонарда отвисла челюсть.

— Господи, Джим, ты же капитан звездолета, а не пират в открытом море! Зачем тебе нож, если у тебя есть фазер?

— Для непредвиденных ситуаций, разумеется.

Леонард улыбнулся, представив себе, как Джим бесшабашно пиратствует по галактике.

— Адмирал Пайк знает об этом? Не уверен, что он одобряет подобные штучки.

Несмотря на мрачное настроение, Джим одарил друга озорной улыбкой.

— Он первым мне предложил, Боунс. Он носит точно такой же, — он сделал паузу, и улыбка исчезла. — Носил, наверно. Джим заметно помрачнел, и выражение его лица стало решительным. — Сделай надрез, Боунс.

— Что?

Джим кивнул на нож в руке Леонарда.

— Сделай надрез в месте укуса и высоси яд.

— Джим... — вздохнул Леонард.

— Ты должен сделать это быстро! — голос Джима звучал немного безумно, но взгляд был решительным.

— Нет, — Леонард откинулся на пятки, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. — Откуда у тебя такие фантазии? Укусы змей так не лечат вот уже сотни лет. Такой способ не работает, подобное действие принесёт больше вреда, чем пользы.

На лице Джима отразились одновременно облегчение и разочарование.

— Читал как-то в одной старой книге. Там был персонаж, которого укусила змея, и он долго не мог добраться до медицинской помощи. — Леонард не был удивлен; Джим был полон сюрпризов, и у него была страсть к старинным настоящим бумажным книгам.

— Я прошёл курс по первой помощи, и всё, что инструктора сказали делать при укусе змеи, — как можно скорее доставить пострадавшего в лечебное учреждение. Но мы не можем этого сделать, так что... — он оставил фразу незаконченной, но смысл был ясен.

Леонард осторожно спрятал нож за пояс.

— Просто сядь и расслабься, Джим. Нам ничего другого не остаётся делать, кроме как ждать, пока Сулу и Томпсон найдут нас.

Леонард внимательно осмотрел ногу Джима, и с ужасом отметил, что область вокруг проколов, кажется, уже распухла, а багровый синяк начал расползаться по краям укуса. Значит, животное было определено ядовитым. У Джима, вероятно, довольно скоро начнут проявляться симптомы.

Он ощутил, как в животе нарастает чувство паники. У него не было абсолютно ничего под рукой, чтобы вылечить друга, а без доступа к медицинскому оборудованию на «Энтерпрайзе» он мало что сможет сделать для Джима, если дела пойдут плохо. Джим нуждался в дозе поливенина, и чем скорее, тем лучше, не говоря уже о других лекарствах и видах помощи, доступных на корабле.

— С тобой всё будет в порядке, Джим, — сказал он, понимая, что его слова утешения — жалкая попытка спасти ситуацию. — Мы вернёмся на корабль через несколько часов. Просто отдохни, — он помолчал. — Тебе очень больно?

— Немного побаливает, — выражение лица друга было сдержанным, но Леонард видел, как напряглась его челюсть. — Надо было подождать тебя. Ты мог бы увидеть эту чёртову тварь...

— Перестань винить себя, ладно? Если уж на то пошло, я бы не отстал от тебя, — подумал он, если бы не был так зол.

— Послушай, Боунс... Со мной всё будет хорошо. Оставь меня здесь, найди Сулу и Томпсона. Так будет быстрее, — он говорил спокойно. — Просто иди вверх по течению и держи реку слева в поле зрения.

— Я никуда не уйду, Джим. Они скоро найдут нас, — он понятия не имел, какие могут возникнуть проблемы у поисковой бригады, и мысль о том, чтобы оставить Джима на краю джунглей, сражаться в одиночку с ядовитым укусом, была невыносима, как врач, он не мог допустить подобное. — До тех пор всё будет в порядке. Давай просто посмотрим, как будут развиваться события дальше. Как у тебя дела?

— У меня кружится голова... я немного устал. Может, мне лучше прилечь?
— если Джим сделал такое предложение, то чувствовал он себя гораздо хуже, чем показывал. Леонард протянул руку к шее друга. Его сердцебиение было повышенным, но головокружение и слабость были признаками падения кровяного давления. Это было нехорошо.

Джим начал сползать на землю, но Леонард остановил его, прижав к стволу дерева.

— Ты должен держать сердце выше места укуса. Просто сядь и отдохни, —

Джим кивнул, неловко прижимаясь плечами к стволу дерева. — Подожди, — Леонард подвинулся так, чтобы сесть плечом к плечу с Джимом.

— Обопрись на меня, малыш. Поспи немного, если сможешь. Я подежурю, пока за нами не придут.

— Что со мной будет, Боунс? — пробормотал Джим, откинув голову на плечо Леонарда и закрыв глаза.

— Я не знаю, Джим, — мягко сказал он, ненавидя неопределенность так же сильно, как и Джим. — Мы просто будем решать проблемы по мере поступления.

Джим спал урывками почти час. Леонард старался не шевелиться, чтобы не нарушить покой друга, радуясь каждой минуте, проведенной им в забытьи. Вот когда он проснётся... Он не хотел заканчивать мысль.

Он не сводил беспокойного взгляда с раненой ноги, которая быстро распухла. Пурпурное пятно распространилось уже по икре, так что теперь оно тянулось от колена почти до лодыжки. Прогрессирующий отек с синяком, диагностировал он автоматически. Яд, казалось, был цитотоксическим, и быстро распространялся, атакуя ткани вблизи места укуса.

В лесу стало невыносимо тихо. Судя по плану, озвученному Джимом, Леонард прикинул, что Сулу и Томпсон, возможно, уже отправились на поиски, но до горе-исследователей они доберутся ещё не скоро. Однако сейчас даже треск сломанной ветки, любой посторонний звук заставляли его сердце учащенно биться.

Джим, наконец, пошевелился и, моргая, со стоном проснулся. Он оттолкнулся от плеча Леонарда, неловко ёрзая на одном месте. Его взгляд остановился на правой ноге.

— Чёрт, выглядит плохо. Почему нога становится фиолетовой?

— Это значит, что яд распространяется дальше, Джим, — неохотно ответил Леонард. — Как ты себя чувствуешь?

В ответ Джим отвернулся, и его вырвало. Чёрт, ещё один плохой признак. Леонард гладил Джима по спине, пока тот пытался справиться со своим желудком. Рубашка капитана стала мокрой от пота, затылок горел, его начало лихорадить.

Когда Джим перестал рвать и отплёвываться, Леонард снова осторожно прислонил его к стволу дерева. Джим вспотел и слегка дрожал, часто дыша.

— Чёрт, мне нехорошо, — хрипло прошептал он. — Сколько времени прошло, Боунс?

— После укуса? Около часа.

Он судорожно сглотнул, скорчив гримасу.

— Принеси мне воды, пожалуйста.

— Конечно, Джим. Э-э... просто подожди здесь.

Джим слабо улыбнулся жалкому подобию шутки. Но когда Леонард ушел, прихватив с собой брошенный ботинок, как единственный доступный сосуд, доброжелательное выражение лица Джима быстро сменилось напряженной гримасой, его лоб нахмурился от боли.

Леонард поспешил к берегу и осторожно спустился к воде. Небо было ясным, и полуденное солнце яростно било прямо ему в затылок. Он знал, что «Энтерпрайз» находится где-то там, наверху, но без коммуникатора этот факт вряд ли поможет им спастись. Датчики корабля могли определить существование углеродных форм жизни в радиусе примерно десяти километров, но они не были достаточно мощными, чтобы определить их точное местоположение через атмосферу планеты.

Он окинул взглядом берега реки, надеясь увидеть жёлтую или синюю форму, но вокруг не было ничего, кроме сплошной зелени джунглей.

Опустив ладони в прохладную воду, он сделал большой глоток, чтобы утолить неистовую жажду, затем, ополоснул сапог в воде, соскребая столько грязи, сколько смог, он наполнил его до щиколотки; стандартная обувь оказалась достаточно водонепроницаемой. Леонард бросил последний взгляд на берег реки — такой же тихий, как и раньше, и поспешил обратно на поляну.

— Вот, — сказал он, тяжело опустившись рядом с Джимом и вложив ему в руку сапог, — Пей.

Джим осторожно отхлебнул, и затем поморщился.

— Она солёная.

— Ну да, в этом ты можешь винить только себя. Твои ноги, должно быть, вспотели.

Джим помолчал, с сомнением глядя на сапог.

— Ты уверен, что пить безопасно?

— Сейчас это меньше всего должно тебя беспокоить, малыш, — Боунс мрачно улыбнулся. — Пей до дна.

В очередной раз осмотрев ногу Джима, Леонард увидел, что отек распространился выше колена, а икра распухла почти вдвое. Он осторожно потрогал опухшее место; кожа была горячей на ощупь.

— Тебе больно?

— Чертовски глупый вопрос, — прошипел Джим сквозь стиснутые зубы. — А ты как думаешь?

Огорченный, он похлопал Джима по руке.

— Просто... постарайся не двигаться слишком резко, ладно? Это замедлит распространение яда.

Джим тупо уставился на ногу.

— Скажи мне, чего ожидать? — его голос был напряжен, и он смотрел мимо Леонарда. — Я хочу знать, что будет дальше.

— Нет, не хочешь, — подумал он. — Давай просто подождём и посмотрим.

— Нет! — выпалил Джим. — Я здесь главный, я должен знать.

Это был справедливый вопрос, однако доктор уклонился от прямого ответа.

— Я не уверен. Ты, возможно, сильно заболеешь, Джим. Это будет не увеселительная прогулка.

Джим покачал головой, потом поднял её и посмотрел другу в глаза.

— Говори начистоту. Ты мой НМС (1). Мне нужно профессиональное заключение.

Леонард вздохнул. Теперь, основываясь на симптомах Джима, он лучше представлял себе, как будет развиваться ситуация следующие несколько часов. Как врач, он не чувствовал себя комфортно, говоря ложь пациенту, но у него не было никаких сомнений в том, что он оставит при себе информацию, которая может нанести вред психике друга. Хотя он понимал, что Джиму необходимо сохранять чувство контроля над ситуацией — или, по крайней мере, мысленно подготовиться к тому, с чем ему предстоит столкнуться, — он не собирался делиться некоторыми из наиболее пугающих сценариев, прокручивающихся в голове: гипотензия, тромбоцитопения, некроз и полиорганная недостаточность (2).

— Ты уже испытываешь некоторые симптомы, Джим, — сказал Леонард деловым тоном, каким обычно разговаривал с пациентами, которых готовил к операции. — Головокружение, тошнота, слабость. У тебя могут появиться проблемы с кровообращением или дыханием. Твоя нога сильно распухла, и это причиняет тебе дискомфорт, — он сказал достаточно, во всяком случае, на данный момент.

Джима, казалось, удовлетворил его ответ.

— Ладно, Боунс. Спасибо.

— Просто отдохни, Джим. Побереги силы.

Джим пошевелился, сгибая левое колено и меняя положение правой ноги. Леонард легонько положил ладони на правое колено и лодыжку Джима, удерживая ногу на месте.

Надеясь отвлечь Джима от боли, он сказал:

— Ну, теперь я точно знаю, что будет в моём отчете о возможной колонизации этой адской дыры.

Джим на пару секунд затаил дыхание, а затем — рассмеялся.

— О чём ты говоришь, Боунс? Это чёртов рай.

— Слишком много насекомых.

Джим вытер дрожащей рукой вспотевший лоб.

— Да, и здесь чертовски жарко, - он немного оживился. — У этой планетки горячий нрав.

В обычной ситуации Леонард парировал бы каким-нибудь циничным высказыванием — наполовину извинением, наполовину уходом от темы, — сказав, что его следующая миссия должна пройти на планете с более прохладным климатом. Джим, вероятно, пошутил бы насчет Дельты Веги и ледяных монстров, и тогда они бы уладили неловкую ситуацию, оставив слишком много недосказанного, как обычно, но зато их взаимоотношения вернулись бы в некое подобие нормы.

Но сейчас Джим казался таким уязвимым, словно, что-то в нём обнажилось.

— Черт возьми, мне очень жаль, Джим. Мне не следовало говорить подобные вещи. Не знаю, что на меня нашло.

— Нет, я хочу знать. Что-то гложет тебя. Скажи мне... — его голос дрогнул, и с губ сорвался слабый стон. — Ох. Нога меня просто убивает.

— Знаю, Джим. Давай сменим тему, — он вытащил из-за пояса нож и разрезал штанину капитана по шву, уменьшая возможное давление от отека.

— Ну же, поговори со мной. Мне всё равно нужно как-то отвлечься, — губы Джима скривились в подобии улыбки, больше походившей на гримасу. — Если хочешь, я сам предложу тему.

Леонард рассмеялся, немного расслабившись.

— Раскомандовался тут. Я объявляю тебя непригодным к службе.

— Для этого тебе нужен, по крайней мере, ещё один свидетель. Так что я пока что здесь капитан, — выражение лица друга стало серьёзным. — Давай, выкладывай.

Леонард уставился на руки Джима, сжимавшие желтую командирскую рубашку, скручивающие и теребящие ткань. Ему было неприятно наблюдать такое явное выражение капитанского дискомфорта, но так было легче, чем смотреть на лицо друга.

— Я не знаю. Просто мне кажется, что между нами давно что-то не так. Всё изменилось.

— Конечно, всё теперь по-другому. Мы больше не кадеты. Я теперь капитан звездолета, а ты — мой НМС. Это ожидаемо, жизнь не стоит на месте.

Леонард кивнул.

— Ну, я, например, рад, что избавился от этой проклятой красной формы, но ты должен признать, Джим, — мы оба гораздо более загружены, чем раньше.

Джим нетерпеливо выдохнул.

— И что? Ты же хирург, Боунс. Знаю, ты привык подолгу работать, так, чёрт возьми, что тебя беспокоит?

— Это не твоя вина, Джим, — уклончиво ответил собеседник. — Ты — командующий офицер, и я знаю, что Адмиралтейство устраивает вам ад кромешный за каждую мелочь. Я вижу, как усердно ты работаешь. Ты делаешь всё, что можешь...

— Хватит меня успокаивать! — раздраженно сказал Джим. — Я привык справляться с трудностями. Просто скажи мне, что случилось, — он заёрзал, пытаюсь найти более удобное положение, и издал тихий стон, когда случайно задел больную ногу.

Было неуместно вести подобный разговор сейчас, когда Джим так явно страдал. Леонард понимал, что ему следует меньше акцентировать внимания на теме, позволяя другу сохранить так необходимые ему силы и спокойствие. Но он прекрасно понимал, что впервые за несколько месяцев у него появилась возможность поговорить с ним без посторонних, с глазу на глаз. Поговорить с другом по душам — вот основная причина, по которой он с нетерпением ждал возможности отправиться с десантом на планету, хотя сейчас он отдал бы все сокровища мира, чтобы не вести подобный разговор при сложившихся обстоятельствах.

— Хочешь знать, что меня тревожит? — наконец спросил он, не в силах сдержать негодование в голосе. — Каждый раз, когда я вижу тебя, даже после смены, ты окружен другими людьми. Ты проводишь личные собеседования, встречи за завтраком, спаррингуешь с Сулу или играешь в шахматы со Споком. Ты, чёрт возьми, в центре событий.

— Ты что, ревнуешь? Ради бога, я просто знакомлюсь со своей командой!

— Я не ревную! — возразил Леонард. Джим с сомнением поднял бровь и почувствовал, как кровь прилила к щекам. — Я просто думаю, что ты переусердствуешь. Со временем ты познакомишься с экипажем. Куда ты так чертовски спешишь? Мы проведём вместе целых пять лет.

— На борту сотни людей, Боунс. Все они важны, все до последнего энсина и старшины!

— А я и не говорил, что нет, — Леонард вздохнул и признался. — Я скучаю по тебе, Джим. Я не знаю, как мы можем находиться на одной летающей консервной банке и днями не видеть друг друга, но факты — упрямая вещь. Даже когда ты не на дежурстве, тебя никогда нет рядом.

— Я всё время на дежурстве, — проворчал Джим. — Я капитан.

— Ты больше, чем просто капитан. Ты — Джим Кирк. Раньше ты видел разницу.

Джим нахмурился.

— К чему, чёрт возьми, ты клонишь?

— Хочу сказать, что тебе, хотя бы иногда, нужно побыть простым человеком. Никто не требует от тебя быть тем, кем ты не являешься на самом деле. Ты сгоришь, если будешь нестись по жизни с такой бешеной скоростью, работая в две смены и живя на пять часов сна в сутки!

Сердитый взгляд Джима заколебался, а плечи — сгорбились, принимая защитную позу.

— Слишком много людей наблюдают за мной, ожидая, что я потерплю неудачу. Я не могу этого допустить, Боунс.

Леонард провел пальцами по волосам. Он не был уверен, что сможет выразить свои чувства словами; он никогда не был силен в таких разговорах. Он глубоко вздохнул и медленно произнес:

— Я не хочу, чтобы ты потерпел неудачу, Джим. Но я разрушил свой брак, потому что положил всё на алтарь карьеры. Я почти не бывал дома и никогда не находил времени для Джослин. Я вложил в свою работу все силы до последней капли — я любил свою работу, Джим, и до сих пор люблю, — но я больше не повторю подобной ошибки. Теперь я научился уделять время тому, что для меня важно.

Джим отвернулся, глядя на деревья слева.

— Значит, ты хочешь сказать, что я не уделяю тебе достаточно внимания? — он оглянулся на Леонарда. — Или что ты думаешь, что не важен для меня.

— Я просто говорю, что всё изменилось. Мне не нравится такое положение вещей, — Леонард оперся о ствол дерева, напряженно выдохнув.

Ему тяжело было видеть, как на лице Джима проступают явные признаки раскаяния. В тишине он отчетливо слышал своё дыхание — быстрое и неглубокое.

— Тебе стало ещё хуже, не так ли?

— Немного, — Джим закрыл глаза, прислонился спиной к дереву и не стал вдаваться в подробности. Желудок Леонарда беспомощно скрутило.

— Прошло уже полтора часа, — наконец сказал доктор, не желая больше сидеть в тишине. — Сулу и Томпсон, я уверен, скоро будут здесь.

Джим неопределенно хмыкнул, и Леонард нахмурился.

— Ты что-то недоговариваешь, Джим?

— Думаю, поиски займут немного больше времени, — капитан открыл глаза и посмотрел на друга извиняющимся взглядом. — Надеюсь, я ошибаюсь, но... думаю, так скоро они сюда не доберутся, — он снова сменил позу, подтянув левую ногу и слегка повернувшись на бок.

— А в чём, собственно, проблема? Ты же сам сказал, что мы оказались недалеко от лагеря, — Леонард попытался скрыть тревогу в голосе. Джим становился всё более беспокойным и возбужденным, что свидетельствовало о нарастающем

дискомфорте. Леонард рассчитывал на эвакуацию в течение часа.

— Ты наблюдал за берегом реки, пока мы плыли вниз по течению?

— Нет, — раздраженно ответил док. — Я был слишком занят тем, что пытался не удариться о камни и держать голову над водой, но, думаю, тебе удалось хорошенько оглядеться по сторонам. Что, чёрт возьми, ты видел?

Джим ответил не сразу. В тишине поляны самым громким звуком было его дыхание.

— Берег реки по большей части сильно размывает. Спасательная команда не сможет идти по нему напрямик. Им придется пробираться через джунгли, а это замедлит их продвижение и затруднит поиски.

Леонард проглотил проклятие. Прогулка по джунглям, как они уже выяснили, сама по себе отнимает много времени и сил. Людям придется прокладывать путь сквозь заросли, обходя естественные препятствия, и даже с помощью трикодера им будет тяжело сориентироваться на незнакомой местности.

— У них есть фазеры, — возразил Леонард, хватаясь за последнюю соломинку надежды. — Они прожгут путь сквозь лианы.

Джим покачал головой.

— Они могут использовать фазер только на самом низком уровне, чтобы избежать пожара. Это их не сильно ускорит.

— Что ж, — вздохнул доктор, — хорошего мало, Джим.

Мягко сказано, подумал он. Это была очень, очень плохая новость. За неимением другого занятия он протянул руку и пощупал лоб Джима. Лихорадка усилилась.

— Я знаю. Слушай, Боунс... — капитан умоляюще посмотрел на друга. — Тебе нужно идти за помощью.

— Нет, Джим. Я не оставляю тебя здесь, — он всё больше беспокоился, что у Джима может развиться дыхательная недостаточность или наступит шок. — Мы просто подождем ещё немного, вот и всё.

Взгляд Джима был прикован к ноге.

— Становится только хуже. Она чертовски болит, и меня от этого тошнит. Мы теряем время, просто сидя здесь.

— Я не собираюсь возвращаться в лес один. Чёрт возьми, Джим, я же врач, а не бойскаут!

— Ты будешь в порядке. Просто убедись, что всегда можешь услышать шум реки, иди осторожно, возьми палку и тыкай ею в землю перед собой, прежде чем сделать шаг, держись подальше от неизвестных животных, — добавил он, иронически скривив губы.

— Я не пойду, я же сказал!

— Я не прошу тебя, а приказываю, — Джим умел понижать голос, когда хотел быть особенно убедительным. Даже полулёжа на земле, больной и бледный, с горящими глазами, он умудрился вложить повелительные нотки в свою речь.

Что ж, в эту игру могут играть и двое. Леонард повысил голос и заговорил властным тоном, каким обычно запугивал несчастных ординаторов и несговорчивых пациентов, включая Джима.

— Я твой врач, и ты мне не указ. По моему медицинскому мнению, я нужен тебе здесь, - увидев, как нахмурился Джим, он добавил более мягким тоном. — Кроме того, я бы сам, наверное, заблудился. Все эти растения и деревья кажутся мне похожими. Ты же не хочешь послать ещё и за мной поисково-спасательный отряд?

Он видел, что Джим колеблется. Его положение не было отчаянным — пока не было — и он знал, что Леонард не шутил по поводу своих ужасных навыков ориентирования на местности. Отправив его в лес, они оба могли бы сделать только хуже. Но с другой стороны, Леонарду не хотелось и оставаться, пытаясь помочь Джиму в одиночку.

Поэтому, когда доктор решительно покачал головой и повторил:

— Я не пойду, — он с облегчением увидел, что Джим просто кивнул в знак согласия.

— Ну, может быть, ты и прав, — сказал он. — Ты не сможешь выбраться сам даже из турболифта. Он помолчал, потом тихо добавил. — Прости.

Леонард нервно вздохнул.

— Чёрт возьми, перестань извиняться за всё подряд! Не твоя вина, что сегодня день не задался.

— Нет, это другое... — Джим неуверенно потянулся к руке Леонарда и сжал её. — Мне очень жаль. Ты прав, возможно, я был слишком занят в последнее время. Я многого не понимал... Ты — мой лучший друг. Мне следовало уделять тебе больше внимания.

Губы Леонарда изогнулись в легкой улыбке:

— Да, маленький засранец, может, и стоило.

— Ты мне нужен, Боунс. Не списывай меня со счетов пока.

Леонард откинул со лба Джима мокрые от пота волосы.

— И не думал. Просто... найди в своём плотном графике немного времени для меня, ладно? Не вынуждай вызывать тебя утром на медосмотр в качестве предлога, чтобы увидеться.

Джим вздрогнул.

— Не дави на меня, — он снова посмотрел на свою ногу. Вокруг места укуса

вздулись тёмные кровавые пузыри. — Всё закончится плохо, — решительно подытожил он.

— Я буду здесь, с тобой, Джим, — единственное утешение, которое Леонард мог дать другу.

Следующий час тянулся бесконечно долго, состояние Джима ухудшалось, и Леонард чувствовал себя всё более беспомощным. На ногу было больно смотреть: распухшая от верхней части бедра до самой ступни, покрытая большими гематомами и кровавыми пузырями. Он мог только представить, каково было Джиму.

Возвращаясь из третьего похода к реке с полным сапогом воды, он заметил, как капитан беспокойно шевелится. Подойдя ближе, он увидел, что Джима снова рвёт, при этом он держался за живот и стонал.

Леонард быстро стянул с себя голубую форменную рубашку и ножом отрезал один из рукавов. Окунув его в воду, он вытер лицо и шею Джима.

— Чёрт, больно, — простонал Джим. — Где их носит, чёрт возьми?

— Я не знаю. Нас скоро найдут, — он протянул Джиму полный сапог воды, помогая поднести его ко рту. Руки Джима дрожали, с ужасом отметил доктор. Пальцы друга распухли, словно сосиски.

— То же самое ты говорил час назад!

— Я знаю, что тебе плохо, Джим, но ты справишься, — сказал он успокаивающе. — Расслабься и постарайся дышать помедленнее.

— Как, чёрт возьми, я могу расслабиться, когда у меня нога горит огнём?

— Ты можешь сделать над собой усилие, Джим. Давай, дыши глубже, хорошо?

Такое ощущение, что он говорил со стенкой.

— Нога выглядит чертовски ужасно, Боунс, — Джим практически рыдал от бессилия.

— Тогда не смотри на неё, — твердо сказал Леонард. — Всё, что тебе нужно, это укол поливенина и пара циклов регенерации стволовых клеток, — и, вероятно, мышечный трансплантат и интенсивная физиотерапия, — и ты будешь как новенький.

— Она даже больше не похожа на ногу — фиолетовая, практически почернела и...

— Прекрати, Джим! Постарайтесь думать о чем-нибудь другом, — даже для доктора его собственный совет звучал неубедительно.

— О чём, например?

— О чём-нибудь. Я не знаю. Только начни... — его голос затих. Снова взяв влажный рукав, он вытер лицо и шею Джима. По крайней мере, было чем

заняться.

- Ты тоже виноват, — вдруг сказал Джим.

Леонард снова почувствовал себя неловко.

— Я знаю. Я должен был держать контейнер пристёгнутым...

— Сейчас речь о другом, — выдавил Джим. — Ты безвылазно торчишь в своём медотсеке, словно отшельник. Вызовы и медосмотры... Инвентаризация и чёртовы клинические испытания...

— Джим, давай сменим тему, ладно? Мы поговорим об этом, когда вернёмся на корабль.

— Нет! Ты сказал, чтобы я думал о чем-нибудь другом. Я хочу поговорить об этом сейчас!

Леонард знал, что сварливое настроение Джима было реакцией на плохое самочувствие, однако его слова били по самому больному.

— Ну, а что, по-твоему, должно было случиться, когда ты сделал меня НМС? Это моя работа, чёрт возьми! Я забочусь о больных, делаю операции, провожу исследования — всё это отнимает много времени.

— Видишь? Ты единственный, кого никогда нет рядом, Боунс, — сказал он обиженно. — Ты даже спишь в своём кабинете!

— Иногда по ночам людям нужен врач, гений. А я работаю в медотсеке, если ты ещё не заметил.

Джим на мгновение замолчал, отводя глаза от пронзительного взгляда Леонарда.

— Ты не умрёшь, если время от времени будешь подниматься на мостик, — пробормотал он.

— Что? — Леонард в замешательстве поднял бровь. — Джим, у меня нет времени наматывать круги по мостику...

В пристальном взгляде Джима читалась мольба.

— Найди время, Боунс. Ты присылаешь мне ежедневный отчет о состоянии здоровья экипажа, не так ли? Приди и отдай его лично.

— Джим, я слишком занят, чтобы заниматься всякими глупостями.

— Нет. Послушай. Я всё продумал. Ты — опытный эксперт в своём деле, и несёшь ответственность за психическое здоровье экипажа. Ты можешь проанализировать эффективность взаимодействия команды мостика.

— Мне не интересно наблюдать, как Ухура отшивает тебя, когда ты флиртуешь с ней, или слушать, как вы со Споком спорите из-за очередного пункта устава.

— Ты разочаровал меня, Боунс. Теперь это всё в прошлом. Твоё отношение только доказывает, что ты слишком долго не был у нас, — улыбка на короткий миг озарила лицо Джима, хотя его брови в тоже время были нахмурены. — Ухура учит меня андорианскому, и у нас теперь сугубо профессиональные отношения, — Леонард с сомнением поднял бровь. — Действительно. И к твоему сведению, я не флиртую, а делаю комплименты. Ухура не возражает. И со Споком мы не спорим. У нас иногда возникают разногласия в интерпретации правил, но...

— Я врач, Джим! Мне не место на мостике.

— Да, если я так решу, — упрямо парировал Джим. — Экипажу нужно чаще видеть тебя, и не только во время медосмотров или болезни. Чёрт возьми, они тебя боятся.

— Теперь ты проецируешь, малыш. Ты боишься врачей, поэтому думаешь, что все боятся.

— Врачи не внушают оптимизма, Боунс, и многие люди не любят лечиться.

Леонард был готов в очередной раз возразить, но остановился, задумавшись. Джим не ошибался в том, что команде нужно было видеть, что он один из них. Он знал, что у него была репутация врача, который не слишком сочувствовал своим пациентам, когда они по собственной глупости наносили себе увечья или заболели ИППП (З), которые легко можно было предотвратить, если немного подумать и принять меры предосторожности. Он не верил в то, что нужно нянчиться с людьми, которые, в сущности, здоровы, и знал, что некоторые члены экипажа — а Джим был первым в списке — считали, что профессиональной медицинской помощи следует избегать любой ценой.

Возможно, не такая уж и плохая идея позволить команде увидеть его немного более открытым. И из того, что Джим сказал раньше, было ясно, что он чувствовал себя гораздо более напряженным из-за ответственности, которую на него налагало звание капитана, чем показывал окружающим. Если Боунс сможет несколько минут в день поговорить с ним по поводу медицинского отчёта, то это не убьёт его, если он втиснет подобное действие в свой плотный график. В конце концов, здоровье капитана было одним из его главных приоритетов, как НМС... к тому же, Джим был его другом.

Леонард был склонен согласиться по другой причине, хотя и не хотел признаваться Джиму. Дело в том, что ему нравилось видеть Джима в его стихии — уверенным и энергичным сердцем корабля. И он, возможно, немного завидовал команде мостика, которая каждый день видела его таким, пока доктор был занят раздачей вакцин и проведением исследований.

— Ну... — протянул он. — Думаю, я мог бы сделать так. Поскольку для подобного поступка есть веские медицинские причины.

— Это приказ, Боунс, — голос Джима прозвучал чуть веселее. — Новый курс. Главный врач каждую смену тратит несколько минут, чтобы нанести визит на мостик... и сказать капитану, какую потрясающую работу он проделал.

Леонард рассмеялся.

— Очевидно, ты в последнее время слишком соскучился по мне, малыш. Но всё в порядке. Судовой врач будет докладывать капитану один раз в смену на мостике, и проводить наблюдения за моральным духом и эффективностью его экипажа.

— Хорошая идея. Я одобряю, — Джим одарил друга первой искренней улыбкой за последние несколько часов.

— Не будь таким самоуверенным. Я серьезно. Помимо всего прочего, моя работа заключается в том, чтобы оценивать твою пригодность к службе. Если я увижу признаки стресса среди командного состава, поверь мне, я не буду закрывать на это глаза. Я твой друг, Джим, но у меня также есть работа.

— Меньшего я и не ожидал, Боунс.

— И капитан будет, по возможности, делить ужин с главным врачом, потому что этот тупица постоянно игнорирует его рекомендации о том, что ему необходимо придерживаться хорошо сбалансированной диеты.

— Руки прочь от моего ужина, Боунс. У меня и так скромный выбор.

— Тогда не искушай меня, мистер Ходячая Аллергия. Протеиновый батончик — это не еда, тебе нужно больше овощей в рационе.

Джим внезапно вздрогнул, и улыбка Леонарда исчезла.

— В чём дело, Джим?

— Я чувствую себя... странно. Пальцы будто иголкой покалывает, и мне холодно.

Леонард обошел друга кругом, а потом сел рядом с ним, прислонившись спиной к стволу дерева. Он обнял Джима одной рукой за плечи, чертовски надеясь, что спасательная команда, занятая их поисками, скоро появятся.

Прошло еще полчаса. Леонард начал совершать короткие вылазки в лес каждые пять минут, зовя Сулу и Томпсона, пока не охрип. Он постарался сохранить невозмутимое выражение лица, когда вернулся, не желая лишней раз тревожить Джима, но на самом деле он сильно переживал, и у него ничего не получалось. Тем временем кожа Джима стала бледной и покрылась пятнами, глаза запали.

Теперь он почти всё время стонал и был едва в состоянии разговаривать. Леонард вернулся из третьей вылазки — расстроенный и почти обезумевший: "Где, чёрт возьми, носит этих двух придурков, корни и ягоды они там что ли собирают?" - и обнаружил Джима, лежащего на земле, свернувшись калачиком на левом боку.

— Не могу больше сидеть, — выдохнул он.

— Давай, малыш, поднимайся.

— Оставь меня в покое... — прохрипел он. — Боже, как мне плохо...

— Знаю, знаю. Продержись еще немного... сядь, — Леонард схватил друга за

плечи и попытался поднять, но Джим ударил его правой рукой, разорвав хватку с удивительной силой. Он начал подтягивать ноги, пытаясь согнуть распухшее правое колено.

— Нет, Джим! — последнее, что капитан должен был делать, — это сгибать и двигать поврежденной ногой — это ещё быстрее распространит яд по организму. — Держи ногу прямо и не двигайся!

Когда Джим не ответил, Леонард схватил его за ногу выше и ниже укуса, выпрямил её и удерживал так крепко, как только осмеливался. Джим взвыл от боли и оттолкнул доктора здоровой ногой, ударив при этом пяткой в землю.

— Чёрт возьми, Джим, сиди спокойно! — завопил Леонард.

— Пожалуйста, Боунс, отпусти, мне больно!

Ему не хотелось причинять другу ещё больше страданий, но он отказался отпустить конечность.

— Нет! Сядь и успокойся. Если ты попытаешься согнуть ногу, будет ещё больнее.

Всхлипывая и постанывая, Джим, наконец, с трудом вернулся в сидячее положение. Он засунул влажный рукав синей рубашки в рот и прикусил его. Мучительный стон вырвался из его горла, и Леонард почувствовал, как его сердце заняло от напряжённого сочувствия.

В конце концов он тоже прислонился к стволу дерева, тяжело дыша.

— Чёрт. Боль накатывает волнами.

— Я знаю. Просто продержись ещё немного.

— Пайк меня убьёт, — прохрипел Джим. — Умереть, как дурак, на какой-то необитаемой планете.

— Ты не умрёшь, Джим, — но его слова казались неискренними даже для него самого. — Хотя я уже не так в этом уверен, как раньше... Ты не говорил, что всё будет так плохо, — Леонард с трудом мог смотреть на Джима — его лицо покрылось пятнами, стало красным и потным, губы сжались в тонкую линию, а глаза увлажнились. — Я надеялся, что всё будет хорошо, малыш, и ты не сказал мне, что Сулу и Томпсону потребуется так много времени, чтобы добраться сюда.

— Сделай что-нибудь, Боунс, ... пожалуйста... — дыхание капитана стало неглубоким и быстрым. — Нет сил больше терпеть.

Одышка и тахипноэ (4). У Джима начались проблемы с дыханием. Он долго не протянет, и Леонарду придётся сидеть и смотреть, как он страдает и угасает прямо на глазах, не в силах сделать что-то больше, чем предложить другу глотнуть воды из грязной лужи, держа при этом его за руку.

Холодный озноб пробежал по телу, когда он принял решение.

— Вот именно, Джим. Я собираюсь пойти и найти их. Мы не можем больше ждать

здесь...

На мгновение Джим выглядел удивлённым. Затем выражение его лица стало отрешённым, и он кивнул.

— Хорошо... Иди.

Леонард нерешительно встал.

— Джим... ты уверен? Может быть, мне стоит...

— Нет! — Джим яростно замотал головой, затем посмотрел другу прямо в глаза.

— Немедленно иди. Послушай меня. Используй нож... делай зарубки на деревьях, чтобы ты смог в случае чего найти дорогу обратно, — он тяжело дышал, пытаясь выдавить из себя очередное слово. — Делай глубокие зарубки на ветвях и оставляй приметы, по которым сможешь ориентироваться. Внимательно смотри под ноги.

Как он мог контролировать ситуацию даже в таком состоянии?

— Джим, с тобой всё будет в порядке, — сказал Леонард со всей искренностью, на которую только был способен. — Я приведу помощь, обещаю.

Доктор скрылся в лесу, не оглядываясь, гадая, найдёт ли друга живым, когда вернётся.

Он шёл вперёд так быстро, как только мог, зовя на помощь, пытаясь при этом использовать советы Джима: слушать шум реки, смотреть под ноги, оставлять зарубки на деревьях.

Деревья стояли густой стеной, практически лишая его обзора, он сердито продирался сквозь заросли, у него даже создалось впечатление, что они намеренно препятствовали его дальнейшему продвижению, это выводило из себя. Мысль о Джиме, лежащем в агонии, испуганном и одиноким, вызвала в нем мощный прилив адреналина. Он едва чувствовал прикосновение веток, когда они хлестали его по лицу.

— Сулу, мы здесь! — кричал он. Его голос, казалось, терялся среди густой растительностью. — Томпсон!

Ничего. Чёрт бы всё это побрал.

Он был опытным врачом с несколькими учеными степенями. Он публиковал статьи в самых престижных медицинских журналах. Он был профессионалом в своём деле и точно знал, как спасти Джима. Он провёл последний час, обдумывая каждый следующий шаг, составляя порядок действий, говоря себе, какие лекарства ему понадобятся и где они хранятся на борту, планируя инструкции, которые он выкрикнет медицинскому персоналу, столпившемуся вокруг носилок Джима, пока они будут мчаться по коридорам «Энтерпрайза». И всё это сейчас было бесполезным, потраченным впустую знанием, потому что он застрял здесь, разрезая густую листву ножом, раздвигая ветви и по пути тщетно крича о помощи. Что толку от всего накопленного опыта, если он низведен до примитивной, кошмарной гонки со временем?

Он стремительно продвигался вперёд, с каждой секундой чувствуя

нарастающее отчаяние, не заботясь о том, что ветки больно хлестали по лицу и рукам. Возможно, Джим сейчас умирает, пока он бежит по лесу, зовя на помощь. Внезапно перед его внутренним взором предстало лицо Кристофера Пайка, такого гордого и по-отечески любящего, когда он пожимал руку Джиму на последней официальной церемонии Звездного флота. Мысль о том, что придётся сообщить ему о случившемся несчастье, если доктор в ближайшее время не найдёт помощи, вызвала у него тошноту.

Внезапно, в момент эгоистичного ужаса, его осенило, что если Джим умрёт здесь, на этой негостеприимной планете, он останется совсем один. Не один на планете, поскольку он не сомневался, что, в конце концов, его найдут, а один на корабле.

Он отправился в космос только из-за Джима. В его планы никогда не входило служить на звездолёте. Когда он завербовался, то думал о тёпленьком местечке в медицинском центре Звездного флота в Сан-Франциско или, может быть, в большом медицинском комплексе на какой-нибудь близлежащей звездной базе. Он никогда не собирался заходить так далеко. Но к третьему году обучения в Академии Леонард понял, что не может позволить Джиму отправиться путешествовать в одиночку.

Джим никогда бы не признался в таком и, конечно, никогда не любил говорить о своих проблемах, но Леонард знал: он жил в страхе быть брошенным. У него давно закрались подозрения, судя по туманным рассказам Джима о его детстве и дальних родственниках, которые, как оказалось, никогда не появлялись на праздниках или церемониях Академии.

Но только когда он увидел выражение лица Джима во время аврала и посадки в шаттлы в начале заварушки с Нарадой, когда Джим понял, что его бросили, списали на берег, в то время как всех остальных кадетов взяли на борт, Леонард, наконец, сложил два и два. Он никогда не видел такого мрачного выражения на чьём-либо лице, и даже когда ему самому нужно было спешить, он знал, что не может просто оставить Джима стоять одного в пустом ангаре для шаттлов.

О, чёрт.

Это был тот же самый удивлённый взгляд, который бросил на него Джим, когда он сказал, что уходит — уходит, чтобы найти помощь, но ведь здесь ключевое слово — УХОДИТ, — и он резко остановился, тяжело дыша.

Джим велел ему идти. Он знал, что другу нужна помощь, и согласился, что так поступить правильно. Но Леонард знал, что с точки зрения Джима Леонард бросил его.

Капитан хорошо скрывал своё душевное состояние, точно так же, как тогда в ангаре для шаттлов («Да, давай. Береги себя.»). Он не просил Леонарда остаться, а Леонарду так отчаянно хотелось верить, что он поступает правильно, что он бросился бежать, не оглядываясь. Он не сомневался, что сказал бы взгляд Джима, если бы у него хватило смелости посмотреть назад.

Леонард развернулся и пошел обратно по своим же следам. Чёрт, чёрт, чёрт! Он буквально мчался по вытоптаным растениям, благодарный себе, по крайней мере, за то, что было легко идти по прорубленной тропе. Он не переставая звал

Сулу и Томпсона, но ноги сами несли его обратно к Джиму. Ему показалось, что он услышал ответный окрик, далекий и слева от него, но он не остановился, чтобы прислушаться.

Чёрт бы побрал гордость и патетическую чушь друга о том, что «я же капитан». И будь проклята собственная глупая потребность Леонарда сделать что-нибудь, что заставило его проигнорировать инстинкты и отправиться на бесполезные поиски.

Джим умирал, но он не должен делать это в одиночестве.

Джим лежал, свернувшись калачиком, когда Леонард наконец-то добрался до него, капитан дрожал и хрипел, но, слава Богу, ещё дышал. Леонард опустился на колени позади него, перевернув друга в сидячее положение. Даже такого легкого движения было достаточно, чтобы заставить его закричать от боли.

— Прости, прости, — пробормотал Леонард. — Вот и всё, теперь тебе больше не нужно двигаться.

Он положил одну руку на живот Джима, а другой вытер ему потное лицо. Глаза капитана были закрыты, а из-под плотно сомкнутых век текли слезы.

— Я здесь, Джим. Прислонись ко мне спиной.

— Боунс ... — прошептал Джим. — Ты вернулся. — Теперь Леонард отчетливо слышал крики людей.

— Сюда! — позвал он так громко, как только мог. Ему показалось, что он заметил ярко голубой проблеск, движущийся между деревьями.

Он наклонился к уху Джима.

— Конечно, я вернулся, идиот, и привёл подкрепление.

— Я не хотел, чтобы ты видел меня таким...

Видел, как я умираю, понял Леонард. Джим отослал его, потому что не хотел, чтобы Леонард позволил другу умереть у него на руках.

— Я знаю, малыш, — Джим тихо застонал, и Леонард почувствовал, как у него сжалось сердце. — Я понял твой намёк не сразу. Мне так жаль, Джим. Мне не следовало уходить.

Джим покачал головой.

— Я же приказал тебе идти.

— Ты был не в себе, малыш. Я не должен был слушаться. Ты хороший капитан, но ты не можешь приказать мне стоять в стороне и молча смотреть, — Леонард чувствовал, как друг дрожит. Он крепко обнял его обеими руками, слегка покачиваясь из стороны в сторону. — Теперь тихо. Так лучше?

Джим кивнул.

— Лучше... Просто обними меня...

— Я не отпущу тебя, малыш. Мы мигом поднимем тебя на корабль.

Двери турболифта открылись и Леонард вышел на Мостик. Ухура приветливо улыбнулась, но никто, казалось, больше не уделил ему особого внимания. Визиты доктора становились привычными.

Капитан и первый помощник совещались, склонившись над ПАДДом. Леонард небрежно обошел капитанское кресло и занял место, которое постепенно начинал считать своим.

С такой позиции ему было хорошо виден штурвал и навигация. Чехов обменялся с Сулу невинным взглядом, он был откровенно заинтересован переменами, случившимися в последние две недели, и сегодняшний день не был исключением. Поймав взгляд Джима, Леонард незаметно склонил голову в сторону капитана, а Джим коротко кивнул и ухмыльнулся. Между Споком и Джимом произошёл, очевидно, важный разговор, но ему придется подождать ужина, чтобы узнать подробности.

— Доктор, — официально произнес Спок. Сцепив руки за спиной, он сухо продолжал. — Я хотел бы получить ваш совет в медицинском вопросе, который привлек моё внимание.

— Спок! — начал Джим голосом, подозрительно похожим на скулеж. — Я же сказал тебе, что практически выздоровел, и...

— Насколько я понял, вы ограничены только лёгкими обязанностями, пока доктор не решит, что ваша нога полностью восстановилась.

— Я рад, что хоть кто-то здесь меня слушает, — фыркнул Леонард, повернувшись к капитану. — Я согласился разрешить тебе выйти в альфа-смену только при условии, что ты проведёшь большую её часть, сидя в капитанском кресле. Ничего сверх этого. Прошло всего две недели, Джим. Тебе нужно пройти, по крайней мере, ещё два курса физиотерапии. Что этот придурок пытался сделать, Спок?

Джим бросил на друга мрачный взгляд.

— Я не думаю, что тебе следует давать капитану подобные прозвища...

Спок бросил на Джима косой взгляд, который Леонарду показался почти забавным.

— Ежемесячная инспекция работоспособности всех систем корабля начинается завтра.

— Нет, Джим. Никаких прогулок по кораблю, никаких труб Джеффри, никаких висячих мостиков-переходов, вообще никакого инженерного отсека.

— Я не чёртов инвалид, — пробурчал Джим. — Я хотя и медленно, но могу ходить.

— Ты должен дать своему телу отдохнуть, — сказал Леонард с сочувствием. Джим сердито смерил его взглядом, но Леонард парировал в ответ не менее авторитетным взглядом. Нога Джима до сих пор находилась в бинтах, и они оба знали, что совсем недавно восстановившиеся мышцы были ещё слабыми и дряблыми. Доктор видел, как Джим мучительно переносит ежевечерние сеансы терапии, и знал, что впереди ещё много работы. — И пока полностью не поправишься, тебе лучше поберечь ногу.

Джим нетерпеливо забарабанил пальцами по спинке кресла. Спок понизил голос.

— Возможно, мы могли бы отложить инспекцию ещё на неделю, капитан, и провести её без предупреждения, в произвольном порядке. К тому времени ваша нога, возможно, восстановится настолько, что вы сможете самостоятельно нанести некоторые визиты.

Джим кивнул, немного обиженно, а Леонард внутренне обрадовался, что друг не дал ход бурной ответной реакции.

— Отлично. Тогда мы проведём её через неделю. Работайте, мистер Спок.

— Да, сэр.

— Пошли, Джим, — сказал Леонард. — Альфа смена уже закончилась.

Джим вздохнул и позволил Леонарду помочь ему подняться с капитанского кресла.

— Ты слишком серьезно относишься к работе, Боунс, - он медленно заковылял к турболифту.

— Это твоя вина, — двери закрылись. — Ты сам пригласил меня, малыш.

Джим усмехнулся.

— И не говори. Давай лучше что-нибудь поедем.

— Звучит неплохо, — Боунс улыбнулся. — Только, чур, сегодня в меню будут овощи.

[Конец.]

Примечание к части

(1) - начальник медицинской службы.

(2) - снижение артериального давления, повышенный риск кровотечений, отмирание тканей, множественный отказ органов – неутешительные медицинские диагнозы.

(3) - инфекции, передающиеся половым путём.

(4) - затруднённое дыхание.